

Цунаде прыгала с ветки на ветку позади Какаши, одной рукой придерживая длинную мантию, которую предпочитала Шизуне. Ба, длинные мантии были такой проблемой. Если бы только она могла принять вид кого-то другого, кроме Шизуне.

Но Шизуне была единственной, кто мог принять вид Цунаде, поскольку ее помощница знала обязанности хокаге лучше, чем Цунаде. И другим деревням не следует слышать о том, что хокаге уезжает с миссией. Тем не менее, потребовалось нелепое количество убеждений, чтобы заставить Шизуне согласиться с планом.

Какаши остановился впереди, присев на широкой ветке. Цунаде приземлилась рядом с ним и краем глаза наблюдала за копирующим ниндзя. Пока что она не заметила никаких симптомов, беспокоящих его. Иногда она задавалась вопросом, помнит ли он их короткую встречу во время Третьей войны Шиноби. Как она и подозревала, когда впервые увидела его, он превратился во впечатляющего шиноби. Но она также прочитала его досье после их встречи в больнице, и ее уважение только выросло.

Как он продолжал жить после стольких испытаний? Цунаде изучила его профиль. Или, может быть, эта маска скрывала не только его лицо.

Рядом с ней появился Наруто. Его голубые глаза осмотрели деревья вокруг них. «Есть здесь кто-нибудь, Какаши-сенсей?»

«Нет, Наруто-кун. Впереди хорошее место для ночлега». Взгляд Какаши метнулся к Цунаде, словно ожидая одобрения.

Почему? Она назначила его ответственным за эту миссию ... Цунаде скривилась. О да. Она забыла свое место раньше, и, очевидно, Какаши не забыл. Вести себя как Шизуне будет труднее, чем она думала. Но почему Какаши насмеялся над ней? «Отличное место для ночлега».

Глаза Какаши прищурились, как будто его позабавили, затем он упал на подстилку леса внизу. Цунаде и Наруто последовали за ним. Она одобрительно изучила небольшую поляну. Да, это было бы хорошее место, чтобы переночевать. Какаши уже вытаскивал растяжку и сюрикены из своей сумки, поэтому она подошла к нему. Хм. Как Шизуне поступит так? «Какаши-сан, я помогу установить периметр».

Какаши наклонил к ней лицо в маске, затем пожал плечами. «Хай. Ты можешь пойти на северную сторону». Он протянул ей моток проволоки. "Давненько ты не была на задании, а?"

«Хай, можно и так сказать». Но ей не хотелось думать о том, когда она в последний раз была на миссии. Сегодняшний день и так был достаточно тяжелым.

Цунаде скрылась в лесу. Хотя прошло уже двадцать с лишним лет с тех пор, как она была на миссии, она не забыла, как установить периметр. Ни как спрятать необнаруживаемый сюрикен или установить проволоку, чтобы ее не увидел враг.

Но у нее были другие мотивы, чтобы уйти за пределы лагеря. Она выглянула за ветки, колышущиеся на ветру. Как она и думала. Небольшая деревня на окраине находилась не более чем в двух милях отсюда. Став хокаге, она отказалась от азартных игр. Но сегодня ей нужны были старые отвлечения, чтобы справиться с нападающими на нее воспоминаниями.

Цунаде натянула оставшуюся часть проволоки и направилась обратно в лагерь. Наруто уже растянулся перед спальными местами и жевал пайки. Проходя мимо, она взъерошила его

волосы. «Ты уже исчерпал свой рацион, Наруто-кун?»

Он скривился. «Они для этого и сделаны, Шизуне-сама. Кроме того, я голоден».

Какаши упал с деревьев и приземлился рядом с Наруто. «Осторожно, Наруто-кун. Или тебе нечего будет есть, когда мы доберемся до северных гор. Знаешь, у них там нет магазинов с рамэном».

«Вааа ...» Глаза Наруто расширились, и он опустил остатки своего пайка. "Это правда, Шизуне-сама?"

Цунаде улыбнулась, но ее грудь сжалась. Обычно его сходство с Наваки согревало ее. Сегодня вечером это принесло только ноющую боль. «Я не могу сказать, Наруто-кун. Я никогда там не была». По крайней мере, Шизуне этого не сделала. Она осторожно выдохнула. «Кстати о пайках, я видела неподалеку небольшую деревню. Думаю, я пойду пополнить наши запасы».

Какаши поднял глаза от осмотра куная, приподняв бровь. «А, еще припасов? Мы покинули Коноху всего несколько часов назад».

"А также?" Цунаде бросила пристальный взгляд на Наруто. «Это не повредит. Кроме того, я кое-что забыла. Как ты сказал, я давно не была на миссии. Я скоро вернусь, хорошо?»

Серые глаза Какаши задумчиво сузились, но, наконец, он кивнул, склонив замаскированный подбородок.

Цунаде кивнула и бросилась к деревьям. Она зажмурилась, направляясь в деревню, но слеза выскользнула наружу. Наваки. Дэн. Двадцать семь лет она была одна. Теперь, как Хокаге, она была более одинока, чем когда-либо.

Она яростно вытерла глаза и остановилась у деревни. Пора было принять это.

Больше не нужно терять себя в жалости к себе и горе. Цунаде отвернулась от игорного дома и направилась к окраине села. Она в последний раз попрощалась с Наваки и Дэном. Затем она двинется дальше и сосредоточит все, что у нее было, на том, чтобы стать величайшим хокаге, каким могла быть.

Но это не значило, что после этого она не могла расслабиться, выпив несколько напитков.

Какаши прищурился, стоя среди деревьев. Как он и думал, Шизуне не собиралась получать припасы. Вместо этого она пошла к небольшому ручью, который протекал на южной окраине города, время от времени вытирая лицо. Что-то явно было не так, даже если это была Шизуне, в чем он сильно сомневался. Он оставил Наруто в лагере, решив не рассказывать своему ученику о своих сомнениях, пока не выяснит их.

Какаши скользнул за Шизуне, держась на расстоянии в тени верхушек деревьев. Но тот, кто маскировался под Шизуне, не замедлил шаг и даже не оглянулся. Ясно, что она не ожидала, что за ними последуют. Или не воспринимал его как угрозу. Шизуне упала на колени у берега, опустив голову. Ее плечи задрожали, и, наконец, она подняла голову. Ее трансформационное дзюцу исчезло, оставив после себя длинные светлые волосы и зеленое хаори.

Годайме Хокаге?

Ошеломленный Какаши остался сидеть на ветке дерева, не в силах пошевелиться. Почему

Цунаде заняла место Шизуне в миссии? А что она была ...?

Цунаде держала единственный цветок. Она что-то прошептала, а затем поставила цветок в ручей, коснувшись лепестков, когда он уплыл.

Его здесь не должно быть. Что бы ни делала Цунаде, это не его дело. Какаши стоял, тихо ругаясь. Что подумает его хокаге, если она увидит, как он вторгается в такой личный момент?

«Вы можете выйти, Какаши-сан». Цунаде повернулась достаточно, чтобы лунный свет поймал ее профиль в серебряном свете.

Какаши спрыгнул с дерева и бесшумно приземлился, все мышцы были напряжены. Почему он просто не ушел, когда увидел хокаге? «Мне очень жаль, Цунаде-сама. Я не ...»

«Неужели вы думали, что я настолько не практиковался, что не заметил, когда за мной следят?» - потребовала ответа Цунаде. Потом вздохнула. «Кроме того, я знаю, когда моя игра неубедительна. Рано или поздно ты узнал бы об этом».

«Я не думаю, что вы выпали из практики, Цунаде-сама», - тихо сказал Какаши. «Ты Годайме Хокаге».

"Хммм". Цунаде посмотрела на ручей. Ее голос понизился до шепота: «Я пришла сюда, чтобы попрощаться с Наваки и Дэном».

Ее брат и любовь? Какаши сдвинулся с места. «Хокаге-сама, вам не нужно объяснять...»

Цунаде подняла руку, заставляя его замолчать. «Сегодня день, когда мой брат оставил меня. И я хотела вспомнить его - и Дэна - прежде, чем отпустить их». Ее рот печально скривился. «Я говорю вам, Какаши-сан, потому что думаю, вы поймете. Вы тоже потеряли тех, кто вам небезразличен».

Это не было вопросом. Но тогда она прочитала бы его файл. Какаши закрыл глаза. "Хай". Даже слово было тяжелым. "Я понимаю."

Цунаде посмотрела на него, затем повернулась к деревне. «Я собираюсь выпить. Похоже, тебе тоже не помешает».

Какаши колебался. Цунаде, конечно, могла позаботиться о себе, но ему не нравилась идея бросить ее напиваться в новом городе. Кроме того ... может быть, ему нужно выпить. Вот так Какаши обнаружил, что следует за своим хокаге до ближайшего бара.

Он устроился на табурете рядом с Цунаде, наблюдая, как она заказывала бутылку саке. С отработанной легкостью она сначала налила Какаши одну порцию, а затем одну себе. Она медленно отпила глоток, не глядя на Какаши, явно погруженная в свои мысли. Или, может быть, она просто давала ему уединение, что он ценил. Какаши пил собственное саке, закрыв лицо после каждого глотка. Саке было теплым и успокаивающим, успокаивая его чувства. Постепенно он расслабился.

Он почти не заметил, как Цунаде заказала вторую, а затем третью бутылку. Он просто продолжал пить всякий раз, когда она добавляла ему укол. Четвертью позже он смутно понял, какой он дурак. Он гордился тем, что никогда раньше не употреблял алкоголь, чтобы притупить боль. Но однажды ночью с Цунаде он напился до ступора.

Чья-то рука схватила его за руку, и голос Цунаде эхом отозвался в его ушах. «Пойдем, Какаши-сан. Нам нужно вернуться в лагерь».

Какаши запрокинул голову достаточно, чтобы взглянуть на свою хокаге. Щека Цунаде слегка покраснела, но в остальном она не выглядела очень взволнованной. Он должен был знать, что она сможет удерживать алкоголь намного лучше, чем он. Но ... разве он не присоединился к ней, чтобы присматривать за ней и оказывать помощь, если она слишком пьяна? Он хотел застонать. «Хай. Идем».

Его слова были настолько искажены, что он едва мог понять самого себя. Но Цунаде, похоже, не возражала. Она помогла ему встать и обняла его за плечи, чтобы поддержать. Затем они направились к лесу, Какаши еле держался в вертикальном положении. Как бы то ни было, он шатался с каждым шагом, тяжело опираясь на Цунаде.

«Я... прости, я...» Какаши моргнул, пытаясь сосредоточиться. Он пытался извиниться, не так ли? Его конечности пробежала дрожь. Но для чего? Ему было так много... так много всего, о чем он сожалел. «Я подвел всех, о ком я когда-либо заботился. Вы не должны... не должны были выбирать меня для этой миссии, Хокаге-сама. Боюсь... Я тоже подведу вас». Он закрыл глаза, как будто мог заблокировать нападающие на него воспоминания.

Обито, Рин, Минато-сенсей, Кушина. Все ушли из-за него.

Цунаде сжала его запястье сильнее, заставив Какаши взглянуть на нее. Выражение ее лица было жестоким. «Меня не волнует, что случилось в твоём прошлом, Какаши». Ее взгляд смягчился. «Мы все совершали ошибки. Важно то, как мы решили жить сейчас. Я верю в тебя и знаю, что ты хороший человек».

Сердце Какаши колотилось, когда он смотрел в медовые глаза Цунаде. Может, он был не так пьян, как думал. Ее не волновало его прошлое. Всю свою жизнь, с тех пор, как его отец оставил его, он хотел - очень хотел - чтобы кто-нибудь сказал эти слова. Он попытался сглотнуть, но его горло было слишком тяжело. Возможно ли, что она действительно видела в нем человека, ради которого он так усердно работал? Не как мальчик с опальным отцом, друг-убийца, Анбу, который провалил задание?

Они достигли лагеря, и Цунаде отпустила его руку. Но вместо того, чтобы подойти к своей постели, она повернулась и ткнула в него пальцем с красным ногтем. «Не бойтесь снова иметь драгоценных людей. Никто не должен быть одиноким».

Как она ...? Затем Какаши вспомнил, как Цунаде стояла в дверном проеме комнаты Саске. Должно быть, она слышала больше, чем он думал. Он склонил голову, с трудом осознавая свои мысли. «Спасибо за ваши слова, Цунаде-сама. Я приму их близко к сердцу».

«Я должна на это надеяться. В конце концов, я твой хокаге». Глаза Цунаде заблестели, и она отвернулась. «Спокойной ночи, Какаши-сан».

"Доброй ночи." Какаши закрыл глаза. Что он делал? Очевидно, сакэ ослабило его бдительность. Он никогда никому такого не говорил. И он не собирался делать это снова.

Тем не менее, какая-то его часть не могла не думать о словах Цунаде снова и снова.